ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
ЛИТВАКА НИКОЛАЯ ВИТАЛЬЕВИЧА
на тему: «Становление дипломатической службы как рефлексивного института: обоснование концепции»,
представленную на соискание учёной степени доктора социологических наук
по специальности 22.00.05 – Политическая социология

Актуальность диссертационной работы **Литвака Николая Витальевича** обусловлена происшедшими и происходящими переменами в международных отношениях под влиянием научно-технического и социального прогресса и не получивших своевременного разрешения возникших в этой связи социальных противоречий. Эти новые условия оказывают непосредственное воздействие на политику и структуру органов государственной власти и управления. Дипломатическая служба, как часть государственного аппарата, также находится под сильным влиянием этих изменений, преобразующих среду, в которой она действует, и требующих от неё самой изменений, которые позволили бы не только «выжить», сохраниться в качестве специфического социально-политического института, но и продолжать эффективно действовать. Несмотря на периоды «потепления», сегодня мир опять оказался в состоянии новой холодной войны, что показывает, что новое качество обществ и международных отношений, обусловленное наступлением инфокоммуникационной эпохи на новой технологической основе, само по себе вовсе не делает взаимоотношения государств мирными, демократическими, конструктивными. И это предопределяет рост значения деятельности дипломатической службы, её возможностей адекватного анализа ситуации, выработки предложений, которые могли бы лечь в основу политических решений по упрочению мира и смягчению напряженности в международных отношениях.

Научная новизна проведённого исследования состоит в выявлении существенных изменений, претерпеваемых дипломатической службой, как частью современного государства, социально-политическим институтом, действующим в новых социально-политических условиях, складывающихся под влиянием массового использования электронных средств информации и коммуникации и процессов глобализации. При этом в самих этих новых социальных и политических реалиях, прежде всего, рассмотрены информационные и коммуникационные аспекты, составляющие основную часть собственно дипломатической деятельности, осуществляемой теперь в социуме всё более рефлексивного типа. Иными словами, обоснована концепция дипломатической службы как рефлексивного института, функционирующего в условиях информационного общества.

Целью исследования автор определил становление дипломатической службы как рефлексивного института и ее деятельности как рефлексивного социально-политического информационно-коммуникационного процесса, осуществляемой в эпоху электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК).

В соответствии с этой целью определены задачи, гипотеза и структура диссертации.

В **первой главе** диссертации – «Дипломатическая служба: её деятельность в условиях усложняющейся информационной и коммуникационной социокультурной динамики» определены основные понятия исследования современного социума и дипломатической службы с позиций теорий и концепций информационного общества, показано формирование рефлексивного модерна и на этих основаниях – рефлексивной социологии, развития концепций общества с использованием рефлексивного социологического категориального аппарата (понятие рефлексивность в настоящее время не менее популярно, чем понятие рациональность в классической социологии). Сформулирован авторский подход к исследованию современных социально-политических процессов, госаппарата

и дипломатической службы как рефлексивного социально-политического института. На широком фактическом и теоретическом материале диссертантом раскрыта специфика дипломатической коммуникации и информации, собираемой и производимой дипломатическими агентами. В диссертации показано, что в отличие от военно-политической или экономической информации, дипломатическая носит комплексный характер, учитывает влияние социокультурных, психологических и иных факторов, имеет целью формирование для своего руководства общего, целостного видения страны пребывания, её интересов, истории, культуры, актуального потенциала дву- и многосторонних отношений. В тоже время обращено внимание на то, что качество и количество дипломатической информации зависят не только от объективных факторов, но и от сугубо субъективных: мировоззрения и целей заказчиков информации и самих дипломатических агентов, выполняющих поставленные им задачи, т.е., в конечном счёте, от их рефлексии.

Во **второй главе** «Формирование и развитие дипломатической службы от элемента бюрократической структуры к становлению рефлексивного института, особого социально-профессионального сообщества» исследовано возникновение и развитие современных дипломатических структур в составе госаппарата и их специфических функций. Несмотря на то, что для дипломатической службы характерны многие общие, свойственные бюрократии вообще, она имеет и отличия от других органов госаппарата. Обоснованным выводом работы является выявление такой черты дипслужбы, как понимание специфики своих задач и способов их решения, необходимости подготовки высокопрофессиональных кадров и организации такой подготовки в соответствии с быстроменяющейся международной и внутренней обстановкой. В результате, эти основные принципы кадровой работы, направленной на воспроизводство дипслужбы в качестве рефлексивного института, – максимально высокие требования к кандидатам (в смысле высокой общей культуры, интеллектуального развития,

работоспособности и, в конечном итоге, способности быть рефлексивными акторами) и специальное, самой службой разработанное теоретическое образование – во многом могут стать примером и для других государственных органов.

Диссертантом выявлены и определены инфокоммуникационные функции дипломата, и аргументировано его развитие как соответствующего актора от порученца, осуществлявшего передачу посланий между суверенами, до исполнителя специфической коммуникации с инокультурными акторами, требующей их изучения, понимания и, в конечном счёте, рефлексии. Последним к настоящему моменту этапом развития этой рефлексии дипломатов определён переход от их индивидуальных саморефлексий к рефлексии дипломатической службы как института, имеющего существенные отличия от других государственных органов.

В **третьей главе** «Трансформация дипломатической службы в эпоху сетевых электронных средств информации и коммуникации и «текучей» современности» показано влияние этой новой социальной реальности, «глобальных рисков», «всеобщей мобильности» на структуру, сущность и деятельность дипломатической службы. Прежде всего, в рамках пока ещё достаточно нового направления социологии международных отношений и внешней политики, было рассмотрено влияние новых технологий на международные аспекты социальных процессов, не только количественное, но и качественное изменение участников современных международных отношений, исследованы процессы принятия решений во внешней политике, формирующиеся под влиянием сочетания объективных и субъективных факторов.

Автор показал, что в результате взаимосвязанных процессов демократизации и внедрения электронных средств информации и коммуникации в общественную жизнь и международные отношения, резко увеличилось количество и разнообразие акторов, в т.ч. негосударственных, а

также политической коммуникации с ними и между ними в самых разнообразных сетях социальных отношений. Отвечая на новые вызовы, дипломатическая служба осуществляет процесс своей структурно-функциональной и технической модернизации в части коммуникации и работы с информацией. Как и остальные органы государственного аппарата (власти), дипслужба в этой новой инфокоммуникационной среде стремится сохранить и преумножить доверие к себе, отношение как к необходимому элементу государственной власти, активно используя цифровые коммуникации с обществом. Высокий уровень подготовки дипломатов, специфика их межкультурной, рефлексивной по существу деятельности позволяет им выявлять и рефлексировать происходящие изменения во внешней среде и в себе самой (саморефлексия). Это выражается также в возникновении новых видов дипломатии (культурной, научной, народной и др.), во многом опирающихся на новые средства информации и коммуникации. Главным специфическим фактором для дипломатов-акторов, таким образом, является постоянно воспроизводящийся межкультурный характер среды, в которой они действуют осознанно и целенаправленно, профессионально рефлексируя, отдавая себе отчёт в различиях и динамике культур, интересов, социальных практик, знание которых и является специфической характеристикой этой профессии.

Диссертантом определено, что деятельность современной «дипломатической службы – это социально-политический рефлексивный информационный и коммуникационный процесс, осуществляемый ею как системой специализированных органов (Министерство иностранных дел и его заграничные представительства) по выполнению внешнеполитических задач, поставленных высшим политическим руководством страны, исходя из общих государственных интересов, специфическими – дипломатическими средствами» (с. 261). Этими средствами являются дипломатическая коммуникация рефлексивного типа, работа с собираемой и самостоятельно производимой информацией и рефлексия как внешней среды, так и

саморефлексия. Рефлексивная дипломатия - дипломатия нового, более высокого качества.

В **четвёртой главе** «Кейс-стади: Трансформация и рефлексия французской дипломатической службы в эпоху сетевых ЭСИК» рассмотрены специфические характеристики и особенности в современной дипслужбе Франции в электронной инфокоммуникационной среде. Показано, что эта служба сегодня представляет собой весьма органичное сочетании династий и «разночинцев» с минимальным количеством «парвеню», против которых настроены системы отбора кадров, а также и всеобщего и специального образования. Сложность получения образования уровня, необходимого для службы в МИД, обуславливает ситуацию, когда социологически дипкорпус этой страны не представляет всего разнообразия французского общества, и состоит в непропорционально большом количестве из выходцев из социально привилегированных слоев французского общества. Кроме этого, на примере французской дипслужбы показано, что её состав и деятельность находятся под сильным влиянием ведущих политических сил, а также от внешней и внутриполитической конъюнктуры. В последние десятилетия такими ведущими факторами стали действия в отношении госаппарата в целом и дипломатической службы, как его составной части, президентов-социалистов Ф. Миттерана и Ф. Олланда. Принятые в годы их правления законы и указы были направлены на демократизацию дипломатической службы. Однако формальные требования количественного паритета мужчин и женщин или попытки «равного» подхода к проблемам работников, выполняющих совершенно разные по интеллектуальному содержанию и ответственности функции без объективного учёта такой специфики и индивидуального вклада каждого, снижают мотивацию и эмоциональный настрой сотрудников МИД, престиж профессии.

На широком социологическом материале показано, что внедрение самых современных средств и технологий коммуникации и информации не

решает, а скорее – усугубляет проблему роста количества информации, с которой дипломатам приходится иметь дело. В результате, «обостряется противоречие между информационными и коммуникационными возможностями эпохи ЭСМИК и естественными (биологическими) и культурными возможностями личности, отдельного человека, члена общества (невозможно понимать, знать и узнать всё), и даже специализированного социально-политического института в целом (в данном случае – дипслужбы)» (с. 326). Кроме того, информация, собираемая и производимая дипломатами, столкнулась с сильной конкуренцией средств массовой информации, что вновь породило в общественном сознании представление о снижении влияния и роли профессиональной дипломатической службы в международных отношениях и формировании внешней политики современными государствами. Однако, как показал диссертант, рефлексивный характер дипломатической службы как социально-политического института, позволил ей не только не потерять, но даже усилить своё значение в этих условиях. Причиной такого явления является валидность дипломатической информации, подготовленной профессионалами межкультурной коммуникации и международных отношений, способных помещать её в более широкий международный и внутренний контекст по сравнению с быстро создаваемой и распространяемой, но поверхностной информацией журналистов и других подобных акторов. В свою очередь, такое качество дипломатической информации является производной от качества функционирования дипломатической службы, которая едва ли не единственная способна эффективно, на основе рефлексии открыто взаимодействовать с растущим количеством культурно разнообразных акторов, предлагать механизмы и осуществлять работу по согласованию компромиссных (взаимоприемлемых) позиций и действий между ними посредством согласования интересов и ценностей контрагентов и своих собственных, поскольку это и составляет важнейший элемент профессиональной деятельности дипломата.

Достоинством работы является обширная доказательная аргументация деятельности современных дипломатических служб (особенно французской) в разных исторических условиях.

Достоверность и достаточная обоснованность содержащихся в диссертации положений, выводов и рекомендаций обеспечивается использованным методологическим подходом к исследованию, глубоким анализом большого массива специализированных литературных источников, использованием статистических данных.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение **в 24 статьях автора, опубликованных в научной печати**, включённой в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в двух монографиях, а также докладывались на международных и всероссийских научных конференциях.

Теоретическая значимость работы подтверждается тем, что Н.В. Литвак определил и исследовал научные проблемы в сфере политической социологии дипломатической службы и международных отношений и на этой основе сформулировал концепцию этого социально-политического института как рефлексивного, находящегося в стадии становления. Материалы диссертации могут быть использованы как в дальнейших научных исследованиях в этой области, так и в преподавании курсов по политологическим и культурным аспектам международных отношений и дипломатической службы.

Ценность результатов исследования для практики заключается в том, что разработанные научные проблемы и предложения по их решению могут послужить основой для анализа и совершенствования деятельности как министерств и ведомств, непосредственно решающих дипломатические задачи, так и для научно-прикладной, экспертной и консультативной работы научных и других учреждений и организаций. Представляется целесообразным издать диссертацию в качестве пособия для дипломатических работников.

Отмечая положительные стороны диссертационного исследования Н.В. Литвака, следует высказать и **ряд замечаний**. Есть в диссертации положения, вызывающие вопросы.

Первое. Соискатель в качестве цели своего исследования (ст.19 Диссертации) определил «обоснование концепции становления дипломатической службы как рефлексивного института и его деятельности как рефлексивного социально-политического, информационно-коммуникационного процесса, осуществляемой в эпоху электронных средств информации и коммуникации (ЭСИК)».

Естественно было ожидать, что в завершении работы искомая концепция будет представлена как некая теоретическая целостность.

Но этого не произошло. Что, конечно, не означает, что последне й как таковой в диссертации нет. Она присутствует в тексте, но, если можно так выразиться, в «расчлененном» состоянии. Ее положения разнесены по разным главам и параграфам.

Второе. Вызывает сомнение утверждение автора (стр.31 Диссертации), что для деятельности дипломатической службы характерно противоречие между подходами и позициями дипломатов и политиков, которое происходит не из различий в уровнях подготовки и компетентности, но из разных интересов. «Урегулируется это противоречие диалектически, - пишет соискатель, - соблюдая бюрократические, корпоративные нормы действующие дипломатические агенты выполняют указания руководства, в т.ч. – противоречащие их пониманию ситуации. Но не связанные более службой (в отставке) дипломаты часто публично высказывают собственные взгляды, критику решений, принятых политиками. Даже, если их собственные позиции во время дипломатической службы были сформулированы под влиянием нередкого для этой профессии эффекта локалитиса».

Но можно ли считать это противоречие действенным для дипломатической службы, если дипломаты высказывают свое несогласие, находясь уже в отставке?

Третье. Заслуживает ли положение о том, что «современная дипломатическая служба остается востребованной и даже усиливает свое значение» (ст.33 Диссертации), чтобы рассматривать его как выносимое на защиту. Как бы ни было велико значение новых информационных технологий в международном общении они остаются всего лишь средством в руках государства, определяющего внешнюю политику и соответствующие цели для дипломатической службы.

Четвертое. Следовало бы более полно показать связь процесса становления института рефлексивной дипломатии с системой доминирующих в социуме тенденций ценностных ориентиров и установок.

Пятое. Диссертант утверждает (Параграф 1 Первой главы), что на смену индустриальному модерну приходит рефлексивный модерн, находящийся в настоящее время в стадии становления.

Но, наверно, было бы точнее сказать, что на смену индустриальному приходит информационный модерн, а рефлексивный следует рассматривать как некую разновидность информационного или его более высокую стадию.

Шестое. В диссертации следовало бы подчекрнуть, что для эффективного функционирования дипломатической службы важно не только адекватно реагировать на имеющие место события, но и уметь предвосхищать их. Тема прогноза заслуживает в этой связи большего внимания.

Седьмое. Положения, выносимые на защиту, излишне детализированы. Нет необходимости приводить для их обоснования аргументы, приведенные по существу в тексте глав диссертации.

Указанные замечания носят дискуссионный или частный характер и не снижают общей положительной оценки диссертации Н.В. Литвака как актуальной, самостоятельной, завершённой научно-квалификационной

работы, в которой содержатся научно обоснованные решения задач, имеющих существенное значение для дальнейшего исследования проблематики дипломатической службы и совершенствования её деятельности в современных условиях.

Опубликованные работы автора и автореферат в полной мере отражают основные положения и выводы диссертации.

Вышеизложенное даёт основания для следующего заключения: представленная Н.В. Литваком к защите диссертация на тему: «Становление дипломатической службы как рефлексивного института: обоснование концепции» выполнена на должном научном уровне, соответствует критериям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с последними изменениями), предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор **Литвак Николай Витальевич** заслуживает присуждения учёной степени доктора социологических наук по специальности 22.00.05 – Политическая социология.

Официальный оппонент:
член-корреспондент РАН (философия),
доктор философских наук
(специальность: 09.00.02 – Теория научного коммунизма (военная проблематика)),
советник РАН, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-политических исследований Российской академии наук»

В.Н. Иванов

14 мая 2018 г.

Почтовый адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д.32А.
Телефон: +7 (495) 938-17-73, +7 (495) 792-46-64
Адрес электронной почты: vilen.ivanov@yandex.ru

Подпись Иванова В.Н. подтверждаю и заверяю.